

Methodological Aspects of Study of the Literature and Art Cooperation

Olga Shikirinskaya¹

Abstract: The theory of intermediality presupposes study or interaction of different types of art in the text of an artistic work. The article deals with the formation of theoretical understanding of the peculiarities of methodology of intermedial analysis as a part of comparative literary criticism. The terminology, characteristics of literary and art connections from antiquity to postmodern, types of interactionism are considered.

Keywords: intermediality; interdisciplinary; interactionism; synthesis

Современная теория литературной компаративистики выделяет четыре основных вектора её предмета как дисциплины: генетическая контактология, сравнительная типология, имагология и литература в системе искусств (Nalivaiko, 2006). Основу литературоведческих междисциплинарных студий составляет изучение взаимодействия литературы с другими видами искусства. Результат органичного объединения в произведении разных семиотических рядов обозначается с помощью сформулированного во второй половине XX ст. понятия «интермедальность», которое впоследствии выделилось в самостоятельную область исследований. Первыми работами, посвящёнными изучению литературы в системе искусств, стали исследования зарубежных (Оскар Вальцель (Oscar Walzel), Арнольд Хаузер (Arnold Hauser), Освальд Шпенглер (Oswald Spengler), Йенс Шрётер (Jens Shröter), российских и украинских теоретиков литературы (Михаил Алексеев, Александр Белецкий, Дмитрий Наливайко, Иван Франко, Ирина Хангельдиева, Кира Шахова и др.). Междисциплинарные студии раскрываются на пересечении гуманитарных дисциплин: филологии, искусствоведения, философии и культурологии.

Теория интермедальности предусматривает изучение смыслового и образного взаимодействия разных видов искусства в тексте художественного произведения. Она выступает как особый способ текстуальной

¹ Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel.: +380930455577, Corresponding author: olga.shikirinskaya@mail.ru.

организации и как специфическая методология. Феномен интермедиальности состоит в расширении возможностей интерпретации литературного произведения не только с помощью литературоведческого инструментария, но и искусствоведческой терминологии. Теория синтеза искусств заложила фундамент отечественной литературоведческой компаративистики, так как выявление междождественных и межлитературных («генетико-контактных») связей являлось предметом первых сравнительных студий: (Александр Белецкий «Франко и индийская литература» (1956), Николай Конрад «Запад и Восток» (1972), Григорий Вербес «Польская литература и Украина» (1985), Дмитрий Наливайко «Общность и своеобразие: украинская литература в контексте европейского литературного процесса» (1988)) и легло в основу исследований XXI века (Дмитрий Затонский «Модернизм и постмодернизм. Мысли об извечном коловращении изящных и неизящных искусств» (2001), Людмила Грицик «Украинская компаративистика: концептуальные проекции» (2010) и др.). Таким образом, есть все основания утверждать, что методология интермедиальных исследований укоренена в литературоведческой герменевтике компаративных студий.

Появление в последние десятилетия большого количества статей и диссертаций, связанных с исследованием литературно-художественных взаимодействий разных эпох без чёткой методологической парадигмы обуславливает актуальность этого исследования. Цель статьи заключается в формировании теоретических представлений про особенности методологии интермедиального анализа как составной части сравнительного литературоведения с акцентом на эпохе барокко. Причины выделения этой эпохи связаны с ее самобытным характером и недостаточным уровнем освещения в современной науке её эпистемологических признаков, в частности, в контексте междисциплинарных студий. Барочный характер носит литература авангарда и постмодернизма, что позволяет говорить о продуктивности и преемственности форм бароккового художественного мышления, получивших отражение в термине «необарокко».

В круг заданий данного исследования входит уточнение категориального аппарата, характеристика литературно-художественных связей с античности до постмодерна, типов межвидового интеракционизма и выделение наиболее действенных методов в контексте актуальных вопросов компаративистики в области междисциплинарных исследований. Новизна этой работы обусловлена назревшей необходимостью рассмотрения методологии интермедиального анализа как коррелята современных компаративных и искусствоведческих методик.

1. Категориальный аппарат

В современной литературной компаративистике активно функционирует большое количество научной терминологии, ключевыми признаками которой является созвучная приставка, как-то: «мульти-», «интер-», «интра-», «меж-», «транс-», «син-» (от гр. союза *syn* – «вместе с»), которая обычно употребляется при исследовании контактов между литературой и разными формами искусства. Большая часть понятий с подобной основой является новой в литературоведении и нередко одни и те же термины несут неодинаковую семантическую нагрузку и употребляются для обозначения разных явлений, поэтому считаем целесообразным определиться с категориальным аппаратом, который лежит в основе современных междисциплинарных методик.

Интермедийность – особенный способ организации художественного текста, в котором специфическая форма диалога культур (синтеза искусств) происходит с помощью взаимодействия разных художественных референций (Hansen-Löve, 1983). По нашему убеждению, целью отображения концептосферы разных видов искусства в произведении способами художественного слова является преодоление результатов дифференциации в эстетике и обществе, поиск потерянной целостности бытия.

Междисциплинарность (интердисциплинарность) – системный подход в науке, основанный на использовании представителями определенной области знаний методологии разных научных дисциплин и активном оперировании присущим для них категориальным аппаратом.

Трансдисциплинарность является близким по значению термином, под которым понимают более глубокие процессы, связанные с прямым перенесением исследовательских схем с одной области в другую. В литературоведении этот подход получил выражение в использовании исследовательских методов психологии, медицины, психопатологии, антропологии, социологии, математики при анализе литературного текста. Синонимические определения – *мультидисциплинарность, полидисциплинарность* несут аналогичную смысловую нагрузку и предусматривают сохранение собственного объекта исследования при выразительном взаимодействии наук (Knyazeva, Kurdumov, 2003).

Синергия – комбинированное воздействие факторов, характеризующееся тем, что их объединённое действие существенно превосходит эффект каждого отдельно взятого компонента и их простой суммы (Budanov, 2007).

Синтез (от др. греч. соединение, складывание) – процесс соединения или объединения ранее вещей или понятий в целое.

Интеракционизм (от англ. interaction – «взаимодействие») – методологический подход, объединяющий несколько различных направлений в общественных науках.

Интертекстуальность – термин, введённый в 1967 году теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга.

2. Типы межвидового интеракционизма

Наиболее распространёнными видами взаимодействия искусств, на наш взгляд, стали следующие трансформационные парадигмы:

- Объединение зрительно-пространственных характеристик (Г. Е. Лессинг) в отдельно взятом виде искусства (театр, кино, телевидение);
- Межвидовая интерполяция художественных кодов (театральность прозы, эмблематичность дискурса, музыкальность поэзии/прозы);
- Репрезентация одного вида искусства («медиа») другим с взаимодополнением знаковых систем каждого из них (экфразис, живопись в кино, архитектура на фотографиях, явления синестезии).

Литературно-художественные взаимодействия имеют непосредственное отношение к двум последним типам межвидового интеракционизма: перевод на язык смежных искусств отдельных формообразующих средств определённого вида искусства и взаимопереплетение медийных дискурсов. Межвидовая интерполяция художественных кодов основывается на синтезе словесного и изобразительного начал временных (литература, музыка) и пространственных (изобразительное искусство, скульптура) видов художественного творчества.

Очевидно, что для научного анализа литературно-художественных взаимодействий необходимо использовать как литературоведческую, так и искусствоведческую методологию. Такое объединение является принятым с позиции междисциплинарного характера любой методологии гуманитарных наук, что обычно объединяет знания по истории, философии, религии, психологии, социологии, лингвистики и литературоведения. В своей совокупности спектр перечисленных дисциплин выстраивает общие эпистемологические и когнитологические источники к методологии изучения литературно-художественных взаимодействий.

Искусствоведческая методология тесно связана с литературоведческой теоретической практикой, поскольку, во-первых, репрезентует парадигмы

анализа языковых проблем описания эстетической ценности произведений искусства и, во-вторых, опирается на общие культурно-исторические и эстетико-философские концепции (Zeldmaier, 2000). Последние строятся на единых для этих смежных дисциплин критериях «археологии гуманитарных наук» (Foucault, 1994), у которого европейская культура обозначается эпистемологическими периодами (античный, средневековый, ренессансный, классический, современный). Археологический метод Мишеля Фуко позволяет раскрыть структуру мышления в рамках мировосприятия определенной эпохи. Он противопоставлен традиционному психологизму, исключает тезис о непрерывности исторического развития идей, поднимая вопрос о механизмах смены эпистем и их прерывности. Основными источниками исследования, по Фуко, должны являться подлинники документов той или иной эпохи. Когнитивную основу каждой эпистемы, по мнению теоретика археологического метода, составляют скрытые структуры, которые определяют средства упорядочения «вещей» в «словах», как: критерии схожести (Возрождение); равенства/различия, которые показывались наглядно в таблицах (классицизм); интерпретации/формализации (современная эпоха).

3. Литературно-художественные взаимодействия в историческом развитии

Первые образцы синтеза искусств представлены в архитектурных сооружениях древности, которые объединяют монументальное искусство с живописью, скульптурой и декоративно-прикладными творениями. Элементы архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, словесного творчества, музыки, а также обрядовые действия подчинялись единому замыслу и организующему началу подобных архитектурных ансамблей – храмовому ритуалу, который выступал организующим началом синтеза искусств, начиная с культур Древнего Востока (Popular Art Encyclopedia, 1996). Литературно-художественные взаимодействия во времена античности и Средневековья в большей степени представлены в виде экфразиса (греч. ekphrasis – «выражать») как раскрытие вербальными средствами эстетического смысла и содержания объектов искусства (архитектуры, скульптуры, живописи). Отдельного внимания заслуживает анализ художественных интеракций в самом давнем виде искусства – театре, который объединяет искусство слова, музыки, танца, актёрской игры.

В донаучных формах эстетико-философской мысли доминирует понимание Прекрасного в искусстве как отображение сверхчувственных идей-первообразов (Платон) и теория мимесиса – принципа подражания

(воспроизведения), лежащий в основе творческой деятельности художника (Аристотель «Про искусство поэзии»). Античные критерии Красоты (калокагатия, завершённость, гармония, ясность) получили развитие в неоплатонических теориях Красоты как блага и интеллектуального созерцания. Мощное влияние на эстетическую норму «риторической эпохи» оказывала сформулированная Горацием теза *ut picture poesis* про искусство как «немую поэзию», которая обусловила изображение «невидимых вещей» (аллегорий, символов) высшим критерием художественности.

В эпоху Возрождения и Нового времени классика воспринималась как этико-эстетический образец совершенства и «источник идеалов» (Йоган Иахим Винкельман, «Мысли о наследовании греческим образцам в живописи и скульптуре», 1755). После долгой литературной дискуссии XVII-XVIII ст.ст. «Спор про давних и новых» эпоха безоговорочного доминирования античных образцов уступила вначале редким и неуверенным проявлениям национальной самобытности в искусстве, а вскоре – мощному протесту против нормативной поэтики, который сопровождался и становлением научного подхода к осмыслению явлений искусства и литературно-художественных взаимодействий. Впервые разницу между временными (музыка, танец, мимика) и пространственными (живопись, графика, архитектура, скульптура) видами искусства обосновал Готхольд Эфраим Лессинг (1729-1781) в работе «Лаоокон или про границы живописи и поэзии» (1766). Мыслитель очертил особенности литературы, в частности, театра как временно-пространственных видов искусства, выделяя категории динамики и действия, отмечая способность развиваться во времени, а также широкую сферу изображения как их основополагающие характеристики.

По нашему мнению, особенного внимания заслуживает изучение особенностей литературно-художественных взаимодействий в эпоху барокко. Орнаментальность и декоративность как ведущие характеристики стиля барокко распространяются как на пространственные виды искусства, так и на искусство слова. Именно в этот период распространяется эмблематика, геральдика, символизм и аллегорика, орнаментальное наполнение книг, возрождается визуальная поэзия, которая сопровождалась графическим изображением загадочных фигур. В отличие от присущего классике и Ренессансу представления о гармонии и упорядоченности форм как основах эстетического вкуса, эстетика барокко базировалась на драматическом противостоянии человека и мира, иррационализме, трагическом столкновении идеальных и чувственных начал (Volflin, 2009). Изучение сложного внутреннего мира барокковой эпохи связано с реконструкцией своеобразного перформанса контрастов в художественных явлениях: эффектной визуализации образов, светотеневых характеристик, динамики действия, его масштабности, использования декораций, масок, ширм, занавеса, карнавализации дискурсов.

В XVII-XVIII ст.ст. ведущими видами искусства становятся театр, музыка и литература, синтетические по своей природе. Однако настоящая революция в межвидовой синтезе в рамках искусства происходит в эпоху романтизма. Программными положениями стали музыкализация литературы из-за огромного эволюционного всплеска музыки как вида искусства: зарождается оркестровая музыка, возникают новые драматические формы (соната, симфония), выделяются опера и балет в рамках музыкального театра. Во взаимодействии пары «музыка-литература» наблюдается и ощутимая обратная связь: литература диктует музыке темы, сюжеты, либретто опер и балетов, тексты кантат, романсов. Почти во всех видах искусства XIX-XX ст.ст., в частности, в литературе доминируют синтетические по своей природе (лиро-эпические) жанры масштабных форм (роман, опера, симфония, батальные сцены в живописи). Художник перестаёт быть «ремесленником», он стаёт создателем, гением, который не придерживается никаких канонов, правил, методов, систем, традиций, так как свобода творческого духа художника была положена в основу нового понимания критериев искусства.

Реалистическая традиция в литературе и пространственных видах искусства продолжала давнюю традицию мимесиса: наследования, правдивого изображения действительности. Понимание основы художественного творчества как соборной и синтетической по своей природе была развита в модернизме и постмодернизме. Тяготение к геометрическим формам (кубизм, конструктивизм, авангардизм) в соединении с иррационализмом (сюрреализм) или техницизмом (футуризм) привели к созданию образцов новой реальности, далёкой от правдоподобности. Не случайны проявления антиномичного, фрагментарного, «деконструированного» световосприятия получили названия «необарокковых» тенденций. Им присуще антиномичное соединение разновекторных направлений (символизм и натурализм, аскетизм и гедонизм, наука и мистика, философский релятивизм), взаимодействие и размывание жанровых систем, создание симулякров. XX ст. стал временем возникновения новых форм площадного акционизма, который достигает корнем кинической диатрибы, средневековых карнавалов, обрядовых празднований (рождественские, пасхальные) перфомансов: поп-арт, хепенинги, концептуалистические презентации. Принципиально новыми видами искусства, синтетическими в своей основе, стали фотография, кино, мультипликация.

4. Методологический плюрализм

Для адекватного научного осмысления литературно-художественных взаимодействий для любой культурно-исторической эпохи характерен методологический плюрализм. Исследования, связанные с изучением

взаимоотношений литературы и зрительно-пространственных видов искусства, дают возможность пользоваться методами разных наук и, в первую очередь, – литературоведения, искусствоведения, истории и смежными с ней дисциплинами (культурологии, антропологии), психологии, философии, эстетики.

Так, например, не только базовые знания истории, но и мельчайшая реконструкция отдельных деталей исторического контекста в процессе анализа выбранных для исследования произведений определённой эпохи могут стать главными фактами для понимания цели и задач её создания. Собственно говоря, и само произведение является историческим источником. Так, *метод историзма* помогает выяснить исторический контекст как условие возникновения того или другого явления с использованием его традиционных сегментов: описание явлений, восстановление событий в их последовательности, анализ причинно-следственных связей. Для понимания именно литературно-художественных явлений важное место занимают смежные с историей дисциплины: историография, культурология, культурная антропология (Арнольд Джозеф Тойнби, Мишель Фуко, Йохан Хейзинга, Освальд Шпенглер, Мирче Элиаде, Карл Ясперс).

К «антропологическим» интерпретационным течениям и школам в современной гуманитаристике обычно относятся методы, которые стояли у истоков компаративистики и не потеряли своего значения до сих пор при условии их дополнения современными эстетико-философскими концепциями. Это *культурно-исторический метод* как система приёмов исследования явлений искусства разных видов, в основу которого положено представление о культуре как основе интерпретации художественного произведения и способа понимания явлений художественного процесса. Идеи теоретика культурно-исторической школы Ипполита Тэна (1828-1893) затрагивают вопросы роли личности в истории, детерминизма в понимании творчества как результата внешних влияний: среды-расы-стадии развития (Тен, 1996). Акцент на изучение общественно-исторических причин возникновения национальных достижений в области искусства, в частности литературы, способствовал появлению *сравнительно-исторического метода*, основанного на сравнении исторических явлений и объединённых единым культурным кодом художественных феноменов (Филарет Шаль, Теодор Бенфей, Александр Веселовский, Виктор Жирмунский, Николай Конрад, Михаил Алексеев, Ирина Неупокоева и др.). Выдвинутый учёными категориальный аппарат (странствующие сюжеты, вечные образы, встречные течения, историческая поэтика, типологический ряд) заложил фундамент Comparative Studies в области гуманитарных наук.

Для понимания особенностей литературно-художественных явлений в сравнительном аспекте целесообразно использовать традиционные

контактно-генетические и типологические методы исследования. Д. Наливайко подчёркивает: «Проблемы взаимосвязи и взаимовлияния литературы и живописи и других искусств, в первую очередь литературы и живописи, литературы и музыки, литературы и театра и кино. Выходят на первый план во второй половине XX ст.» (Nalivaiko, 2006, p. 16). Авторы обстоятельной работы «Сравнительное литературоведение» (2008) Василий Будный и Николай Ильницкий отмечают, что указанные методы основаны на объединении диахронического (исторического) и детерминистского (причинно-следственного) планов, а присущий им интердисциплинарный подход обуславливает соединение функциональных планов (Budni, Ilnitski 2008, p. 385)

Перспективным методологическим подходом, основанным на сравнительном исследовании разных видов искусства, является предложенный Стефаном Тётёси де Зепетнеком принцип *интердисциплинарности*. Он предусматривает установление парадигмы других семиотических рядов в процессе межвидовой интерполяции художественных кодов с учётом способов воспроизведения реальности. Теоретик отмечает, что интрдисциплинарность состоит из двух основных принципов. Первый заключается в том, что литература можно изучать с помощью близких ей областей, таких как история, психология, фильмы, музыка, визуальные искусства. А второй принцип состоит в том, что для анализа литературного произведения возможно использование теоретических структур и методологий других дисциплин (Zeretnik, 1998, p. 80).

Литература и искусство имеют выразительные резонирующие взаимосвязи в плоскости философии и её составляющих (этика, эстетика). Универсальные философские парадигмы XIX-XXI ст.ст. непосредственно связаны с методологией гуманитарных наук в области литературоведения и искусствоведения. Так, сильно повлияла на методологию гуманитарных наук феноменология как универсальная наука о способах психологического понимания феноменов, субъективного фактора в искусстве, рефлексии в рамках триады автор-произведение-реципиент. Методологические принципы редукции (от лат. reduction – возвращать) как возможности объяснить сложное на основе законов простого и выходные параметры интенциональности (интенция, адресант, адресат) как интегрального способа исследования художественных явлений положили основу современной антропоцентрической парадигмы гуманитарного знания (Эдмунд Гуссерль, Роман Ингарден, Николас Хартманн).

Типы герменевтических подходов позволяют постичь понимание с помощью погружения в речевые и психологические факторы (Фридрих Шлейермахер), интуитивного «использования», «сопереживания», глубокого проникновения в предмет исследования или явления человеческого духа (Вильгельм

Дильтей), осмысления темпоральности искусства путём слияния «горизонтов понимания» (Ганс-Георг Гадамер).

Общими для литературоведческой и искусствоведческой методологии является активное использование категориального аппарата *истории* (эпоха, период), *культурной антропологии* (этнос, культура, человек, мир, ритуал, ценности, обычаи, традиции), *философии* (идеальный/материальный, форма и содержание, причина и следствие, возможность и действительность), *эстетики* (прекрасное/безобразное, возвышенное/низкое, трагическое/комическое), *этики* (добро/зло, смысл жизни, порядочность). Не менее важным является одинаковое для этих наук опора на базовые критерии гуманитарного знания в области критики *риторической* (technè, мимесис, подобие, равенство, наследие, упорядоченность (convenientia), соперничество (aemulatio), аналогия, симпатия), *позитивистской* (описательность, фактографичность, детерминизм), *структуралистской* (дескриптивизм, семиотические ряды, форма, структура, система, синхрония, логика), *феноменологической* (имманентность, априорные структуры, суждения, восприятие, ощущение, рефлексия, знак, припоминание).

5. Методология интерпретации интермедиальных связей эпохи барокко.

Для интерпретации явлений синтеза искусств в эпоху барокко (а также явлениям необарокко в литературе XX века) наиболее адекватными являются новейшие литературоведческие теории, основанные на сочетании достижений из разных областей гуманитаристики. Визуальный характер искусства эпохи барокко заставляет обратиться к методу иконологического анализа произведения, не очень популярному в результате редкого эффекта стирания граней между визуальной и вербальной составляющей произведения.

Иконология (от греч. eikon – «изображение» и logos – «слово, смысл, знание») – направление в искусствоведении, которое раскрывает художественный смысл изображения определённого вида искусства, направления, стиля. Интерес к символическому содержанию появился в эпоху Возрождения. Первая книга эмблем (от лат. «Emblematum liber») была представлена в 1531 году итальянским иконографом Андреа Альчати, активно опиравшемуся на античную мифологию. Слово «иконалогия» впервые появилось в XVI ст. в работе итальянского гуманиста Чазаре Рипы «Иконалогия» (1659), которая включала 151 гравюру. Затем термин осмысляется в диссертации немецкого историка искусства Аби Варбурга, который вкладывал в его значение всестороннюю интерпретацию смысла изображения, для достижения чего необходимо обращение к разным областям гуманитарного знания (Varburg,

2008). Широкое распространение понятия «иконология» получило благодаря американскому теоретику искусства Эрвину Панофскому, ученику Аби Варбурга. В 1939 году учёный опубликовал «Опыты в иконологии» («Studies in Iconology»), где выделил три уровня анализа визуального искусства (Panofskii, 2009):

- *первоначальное ознакомление*, основывающееся на первичном зрительном впечатлении от представленных форм и объектов с их разделением на составляющие элементы;
- *вторичное или условное ознакомление*, представляющее процесс отождествления данных форм с мифологическими источниками, литературными текстами с целью выявления иносказательного (иконографического) смысла изображения;
- *выявление внутреннего скрытого смысла* путем выстраивания художественной связи лейтмотива или его комбинации с темой или концептом, определяет его символическую ценность в контексте определенной эпохи, установление его «иконографической важности».

Следующим методом, позволяющим на наш взгляд, наиболее продуктивно оценивать художественные произведения эпохи барокко, являются методологические принципы школы рецептивной эстетики.

Рецептивная эстетика (от нем. Rezeptions-Asthetik, от лат. Reception – принятие) – направление в современной эстетике, философии литературы и искусства, сформировавшееся в середине XX ст. В 1970-е годы Ханс-Роберт Яусс и Вольганф Изер составили школу рецептивной эстетики. Основным принципом данного направления является то, что для наилучшего понимания смысла художественного произведения необходимо установить связь между самим произведением и субъектом, его воспринимающим (реципиентом). Российские теоретики литературы подчеркивают, что методология рецептивной эстетики базируется на технике, которая «активизирует психологическую работу аудитории и направляет её реакцию по каналам, запрограммированным автором» (Zholkovskii, Sheglov, 1996, p. 25).

Проведенное исследование позволило очертить основные уровни методологических подходов в процессе исследования литературно-художественных взаимодействий. Анализ интермедиальных связей базируется на органичной взаимосвязи методов литературоведения с методологией других гуманитарных наук, в первую очередь искусствоведения. Методологический плюрализм позволяет использовать в исследованиях литературно-художественных взаимодействий знания, теорию и методологию других дисциплин для выявления общих механизмов отображения действительности.

6. References

- Budanov, Vladimir (2007). *Синергетическая методология в образовании/Synergetic Methodology in Education*. Moscow.
- Budni, Vasil & Initski, Mikola (2008). *Порівняльне літературознавство/Comparative Literature*. Kyiv.
- Foucault, Michel (1994). *The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences*. Saint-Petersburg.
- Hansen-Löve, Aage (1983). Intermedialität und Intertextualität. Probleme der Korrelation von Wort- und Bildkunst – Am Beispiel der russischen Moderne/Intermediality and Intertextuality. Problems of Correlation of Word and Image Art - the Example of Russian Modernism. Dialog der Texte/Dialogue of Texts. Hamburger Kolloquium zur Intertextualität/Hamburg Colloquium on Intertextuality/hg. von W. Schmid und W.-D. Stempel. *Wiener Slavistischer Almanach, Sonderband 11/Vienna Slavistischer Almanac, Special Issue 11*. Wien, pp. 291-360.
- Knyazeva, Helen & Kurdumov, Sergei (2003). *Трансдисциплинарность синергетики: следствия для образования/Transdisciplinary of Synergetics: Consequences for Education*. Moscow.
- Nalivaiko, Dmitrii (2006). *Теория литературы и компаративистики/The Theory of Literature and Comparativistics*. Kyiv.
- Panofskii, Ervin (2009). *Этюды по иконологии/Studies in Iconology*.
- Popular Art Encyclopedia* (1996). Edited by Vadim Polevoy. Moscow.
- Ten, Ipolit (1996). *Философия искусства/Philosophy of Art*. Moscow.
- Varburg, Abi (2008). *Великое переселение образов: исследования по истории и психологии возрождения античности/The Great Migration of Images: Research in History and Psychology of Revival of Individuality*. Saint-Petersburg.
- Volflin, Henrich (2009). *Основные понятия истории искусств. Проблемы эволюции стиля в новом искусстве/The Main Terms in History of Art. Problems of Evolution of Style in New Art*. Moscow.
- Zeldmaier, Hans (2000). *Искусство и истина: теория и метод истории искусства/Art and Truth: Theory and Method of History of Art*. Saint-Petersburg.
- Zerpetnik, Steven (1998). *Теория сравнительного литературоведения, метод, приложение/Comparative Literature Theory, Method, Application*. Amsterdam.
- Zholkovskii, Alexander & Sheglov, Urii (1996). *Работы по поэтике выразительности/Works in Poetics of Expressiveness*. Moscow.